

Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин

**«Цветные революции»
и «арабская весна»
в конституционном
измерении**

Политолого-юридическое исследование

НОРМА
ИНФРА-М
Москва, 2018

УДК 342.4
ББК 67.400.1
Х12

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

*Издание одобрено секцией публичного права Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*

Авторы

Талия Ярулловна Хабриева — академик Российской академии наук, действительный член Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный юрист Республики Татарстан, вице-президент Российской академии наук, директор ИЗиСП, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы).

Вениамин Евгеньевич Чиркин — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Рецензент

Юрий Иванович Лейбо — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России.

Хабриева Т. Я.

Х12 «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование : монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. — М. : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2018. — 192 с.

ISBN 978-5-91768-880-0 (Норма)

ISBN 978-5-16-013442-0 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-106102-2 (ИНФРА-М, online)

В работе обобщается конституционный опыт «цветных революций» и «арабской весны». На основании анализа конституционных поправок и новых конституций рассматриваются основные социальные и политические условия этих событий. Предложено исследование конституционно-правовых результатов революций по следующим направлениям: права человека, основы общественного и государственного строя, органы государства и местное самоуправление.

Для ученых-правоведов, политологов, историков и социологов, представителей государственных органов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами государственного строительства, конструктивного разрешения социальных конфликтов и укрепления правовых оснований эффективного развития государства и общества.

УДК 342.4
ББК 67.400.1

© Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, 2017

T. Y. Khabrieva, V. E. Chirkin

“Color Revolutions” and “Arab Spring” in the Constitutional Dimension

Politological and Legal Research

NORMA
INFRA-M
Moscow, 2018

Authors

Talia Y. Khabrieva — Academician of the Russian Academy of Sciences, Titular Member of International Academy of Comparative Law, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the RF, Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Vice-President of the Russian Academy of Sciences, Director of ILCL, Member of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission of the Council of Europe).

Veniamin E. Chirkin — Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the RF, Honoured Lawyer of the RF, Chief Researcher of the Institute of State and Law of RAS, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Reviewer

Yuri Ivanovich Leibo — Doctor of Law, Professor, Professor of the Constitutional Law Department of MGIMO(U) of the MFA of Russia.

Khabrieva T. Y.

“Color Revolutions” and “Arab Spring” in the Constitutional Dimension: Politological and Legal Research : monograph / T. Y. Khabrieva, V. E. Chirkin. — M. : ILCL : Norma : INFRA-M, 2018. — 192 p.

There is a generalized constitutional experience of the «color revolutions» and «arab spring» in present monograph. The main social and political conditions of these events were analyzed on the basis of the constitutional amendments and new constitutions examines. The authors propose to study of the constitutional and legal results of the revolutions in the following directions: human rights, foundations of social and public order, state and local government bodies.

For legal and political scientists, historians and sociologists, representatives of state bodies, teachers, students and postgraduates, as well as for non-specialist audiences interested in state-building and constructive resolution of social conflicts and the strengthening of the legal basis of the effective state and society development.

Введение

Истории известны своего рода волны обновления конституций, связанные с изменениями в общественной жизни государств и потому сопровождаемые социально-экономическими и политическими преобразованиями. Некоторые конституции были приняты в периоды между этими волнами, но все же большинство принадлежит к той или иной конституционной волне. Так, первая волна ознаменовала собой появление конституций как таковых (конституции США, Польши, Франции). Следующая в 1820-х — начале 1830-х гг. охватила ряд европейских и латиноамериканских государств. Волна конца 1840-х — середины 1850-х гг. коснулась прежде всего государств Европы и Америки. Еще одна наблюдалась в 1870—1890-е гг., затем в конце 1910-х — первой половине 1920-х гг. и в 1930-х гг. произошла следующая, довольно противоречивая по тенденциям. После этого в XX в. можно отметить конституционные волны второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг., начала 1960-х гг., конца 1970-х гг., конца 1980-х — первой половины 1990-х гг. Несколько конституций были приняты на рубеже XX и XXI вв. И вот новая конституционная волна первой половины второго десятилетия XXI в. При этом ряд конституций, относящихся к последней из упомянутых волн, связан с так называемыми цветными революциями и «арабской весной».

Десятилетие (2003—2013 гг.) «цветных революций» (Грузия, Кыргызстан), их попыток (Узбекистан и др.) на постсоветском пространстве и «арабской весны» в странах Востока — заметное событие в политической истории¹. Начавшись в Грузии в ноябре 2003 г., а в декабре 2010 г. в Тунисе, Алжире, Йемене, выступления населения распространились на многие страны.

Символом «цветных революций» были определенные цветы (розы в Грузии, тюльпаны в Кыргызстане) или цвет (оранжевый в Украине в 2004—2005 гг.). С этим связано их обобщающее название. На Ближнем Востоке цветные символы были редкостью. Исключения — «жасминовая революция» в Тунисе 2011 г. и неудачная «кедровая революция» в Ливане 2005 г. (кедр изображен на государственном флаге Ли-

¹ Ниже для краткости иногда такие революции называются «цветными» и «весенними».

вана). Однако название волнений в Тунисе не утвердилось, а в Ливане выступления 2005 г. начались по иной причине: население требовало вывода сирийских войск из страны. Небольшие выступления в Ливане в 2011 г. проходили уже без указанного символа.

Термин «арабская весна» связан с национально-географической распространенностью, климатическими условиями протестных выступлений и временем, когда они оказались в поле зрения стран Запада. Массовые протесты в странах Арабского Востока закончились зимой. Сначала они не привлекли большого внимания со стороны других государств, и их последствия были осознаны и оценены позже, уже весной. К тому же в некоторых странах выступления были краткими, как, например, в Марокко, — один день, в других — не очень массовыми (Джибути, Кувейт, Ливан), и их значение было понято только в связи с общей ситуацией в арабском мире. Так, в Йемене волнения начались с выступлений военных, главным образом в борьбе за президентскую должность; эти события могли сначала рассматриваться как междоусобная борьба, массовые выступления случились позже и по другой причине.

В отдельных арабских странах протесты населения были подавлены силой, иногда с помощью иностранных войск, и не привели к каким-либо изменениям конституционного характера. В частности, в Бахрейне в феврале — марте 2011 г. развернулись широкие демонстрации с требованием проведения демократических реформ. Несмотря на то что они изначально носили мирный характер, полиция почти сразу начала применять насилие. В первый же день народных выступлений (14 февраля 2011 г.) погиб демонстрант¹, на следующий день во время его похорон погиб еще один протестующий. Но такие действия полиции и даже нарастание насилия отнюдь не ослабили протесты. В середине марта в Бахрейн были введены 1000 военнослужащих из Саудовской Аравии и 500 полицейских из Объединенных Арабских Эмиратов², было установлено чрезвычайное положение. Протесты удалось подавить, ряд активистов протестного движения были приговорены к различным срокам заключения. В 2012 и 2016 гг. также наблюдались выступления сторонников демократизации, но они не достигли размаха 2011 г. При этом никаких реформ в Бахрейне не последовало.

¹ См. сайт «Аль-Джазира». URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/02/11214925802473.html> (дата обращения: 20.03.2017).

² См.: URL: <https://lenta.ru/news/2011/03/14/uae> (дата обращения: 20.03.2017).

Иногда протестующие выдвигали требования возврата к «истинному исламу», придавая своему движению религиозный характер, что тоже осложняло выявление настоящего характера протестов. На постсоветском пространстве оппозиция не обращалась к религиозным учениям.

Народные демонстрации на постсоветском пространстве с 2003 г. имели место в Грузии, Кыргызстане и Украине. В какой-то мере они наблюдались в Армении, Узбекистане, Азербайджане, Молдавии и др. Там принимались поправки к конституциям, но в тот период не очень существенные; новая конституция была принята только в Кыргызской Республике в 2010 г.¹ Отчасти как отдаленное последствие тех событий можно рассматривать новую, более демократичную Конституцию Республики Армения 2015 г.²

Географический размах «арабской весны» был шире. Наряду с тремя арабскими странами, где в результате революций были приняты новые конституции (в последовательности — Марокко, Египет, Тунис)³, протестные движения имели место почти во всех арабских государствах (наиболее массовые — в Йемене⁴, Алжире, Бахрейне, Ираке, Иордании, Омане, менее значительные — в Кувейте, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре (самопровозглашенное государство)).

Во многих странах они не получили развития, не стали революцией, не привели ни к смещению глав государств (замена правительств в таких президентских республиках или монархических государствах существенного значения не имеет), ни к принятию новых конституций и даже поправок к ним. Иногда процесс принятия поправок был настолько растянутым во времени, что поправки были приняты только через несколько лет после народных выступлений и оказались не такими радикальными, как можно было ожидать (Алжир в 2016 г.). Однако и те страны, где не было длительных и массовых выступлений, входят в общий поток «арабской весны».

¹ См.: Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.

² См.: Конституция Республики Армения. Ереван, 2015.

³ См.: Официальный сайт Правительства Марокко. Конституция 2011 г. (на араб. яз.). URL: http://www.maroc.ma/ar/system/files/documents_page/BO_5964Bis_Ar.pdf; Официальный сайт Правительства Арабской Республики Египет. Конституция 2014 г. (на араб. яз.). URL: <http://www.sis.gov.eg/Newvtr/consttt%202014.pdf>; Официальный сайт Правительства Туниса. Конституция 2014 г. (на араб. яз.). URL: <http://www.pm.gov.tn/pm/content/index.php?lang=ar>.

⁴ В Йемене они были осложнены социально-религиозными выступлениями хусайтов (ветвь шиитов) против господства суннитов, к которым принадлежали властвующие слои.

В некоторых странах выступления оппозиции не были завершены или являлись лишь попытками: Азербайджан в 2005 г., Узбекистан в 2005 г. (события в Андижане), Белоруссия в 2006 г. (попытка «васьковской революции»), Молдова в 2009 г., в других получили продолжение в новых выступлениях (Кыргызстан в 2010 г.), в третьих переросли в государственный переворот с применением оружия («майдан» в Украине в 2013—2014 гг.), в некоторых продолжались в массовых вооруженных действиях с участием других государств (Сирия) и т. д. Поправки к конституциям в ряде таких стран не принимались, а принявшиеся принципиального значения не имели¹.

Где-то развитие народных протестов было приостановлено обещанием принять поправки к конституции (например, в Алжире²) или принятием поправок (например, в 2005 и 2008 гг. к Конституции Армении).

В то же время принятые до массовых выступлений поправки к конституции (Йемен в 2009 г.) и даже обещание президента Йемена А. Салеха во время революционных движений (3 февраля 2012 г.) не передавать власть сыну не остановили развития событий. Новый президент Йемена был избран в 2012 г., но в соответствии с политическими договоренностями Салех сохранил некоторое влияние. Более того, порой поправки, которые, как казалось, были приняты в ответ на протесты, имели антидемократический характер, усиливая власть монарха и превращая дуалистическую монархию в полуабсолютную (Иордания), а в Тунисе оказалось, что в результате выборов в представительные органы большинство, хотя и не абсолютное, получили исламисты.

Принято считать, что «цветные революции» начались с двухдневной «революции роз» 2003 г. в Грузии, когда митингующие с флагами грузинского государства и розами в руках штурмовали здание парламента из-за подтасовок на выборах нового состава парламента. Они выступали прежде всего против находившегося там президента и действующей исполнительной власти. На постсоветском пространстве эта волна выступлений, включая перерывы и неудачные попытки, закончилась, если подходить к ее оценке с позиций государствоведения и конституционного развития, в 2010 г., когда в Кыргызской Республике сначала был избран на год временный президент, а затем была принята новая Конституция 2010 г. (после волны протестных выступлений в Кыргызстане 2005 г. новая конституция не принималась).

¹ См.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.

² Поправки в Алжире проходили очень долго и приняты только в 2016 г.

«Арабская весна» как бы приняла эту эстафету, начавшись в конце 2010 г. Длительность наиболее массовых и решительных выступлений населения, если не учитывать приостановки в развитии событий (например, в Египте в 2011—2013 гг.), была невелика. В некоторых странах, как указывалось выше, митинги продолжались один день, иногда — несколько дней, в редких случаях — недели. Насколько можно судить по имеющимся сведениям, протесты совсем не затронули ОАЭ, а в Египте и Йемене то стихавшие, то возникавшие протесты длились долго.

В отдельных странах реакция властей на массовые протесты была довольно быстрой и протесты прекращались, если власти угрожали использовать войска или обещали принять поправки к конституциям. Тем не менее в Египте столкновения разных групп имели место и в 2013 г. Условное окончание этого периода волнений в арабских странах можно связать с принятием последней новой конституции, закрепившей итоги «арабской весны», — Конституции Туниса от 26 января 2014 г., а весь период совокупности «цветных революций» и «арабской весны» следует датировать десятилетием 2003—2013 гг., начиная с событий в Грузии и заканчивая принятием последней Конституции этого периода в Тунисе¹.

В большинстве случаев выступления протестующих носили мирный характер. В связи с этим исследователи называют политические изменения тех времен «бархатными революциями».

Но почти везде были жертвы (возможно, кроме Грузии в 2003 г. и Кувейта в 2011 г.). В некоторых странах полиция и войска стреляли в протестующих. В Йемене это случилось почти сразу после начала массовых выступлений, были убиты десятки, а потом и сотни человек, в 2014 г. развернулась гражданская война.

Обобщающих данных о числе погибших во время «цветных революций» и «арабской весны» найти не удалось. Есть сведения о гибели нескольких человек (например, в Иордании, Мавритании, Омане, Марокко, Саудовской Аравии), нередко речь идет о нескольких десятках человек (Бахрейн, Ирак), в Кыргызстане зафиксировано 84, в Египте — 887 жертв. В Йемене только во время самих кризисных выступлений — приблизительно 1500². В СМИ говорится о 170 погиб-

¹ В преамбуле Конституции Туниса 2014 г. указан точный срок революции — 17 декабря 2010 г. — 14 января 2011 г. Но, по существу, это период бурных митингов. Процессы конституционного и иного оформления достижений революции продолжались до принятия конституций. Поэтому мы говорим о периоде 2003 (Грузия) — 2013 гг. (Египет и Тунис).

² См.: URL: <https://ru.wikipedia.org>.

ших при протестах в Андижане (Узбекистан). Были жертвы во времена позднего «майдана» (государственного переворота) в Украине.

Таким образом, если рассматривать только протестные акции, то число погибших во время «арабской весны» в двух десятках арабских стран составит ориентировочно 3600 человек. Если учитывать «цветные революции», то общее число жертв составит более 3800 человек. Если же считать Ливию, где после свержения М. Каддафи начался хаос, унесший десятки тысяч жизней, Сирию, где «весна» 2011 г. вылилась в многолетние военные действия, Йемен, где к подавлению протестов шиитов-хусайтов против господствующей суннитской верхушки (в большинстве арабских стран правят сунниты) привлекались иностранные войска (прежде всего Саудовской Аравии), счет пойдет на сотни тысяч.

Революционные события, как всегда, нанесли большой ущерб экономике. Специалисты ООН подсчитали, что «за период с 2011 года страны на Ближнем Востоке из-за “арабской весны” потеряли 614 млрд долларов»¹.

«Цветные» и «весенние» революции — далеко не частные эпизоды в развитии перечисленных стран. Независимо от их результатов, которые в разных странах очень различаются, в общей массе они представляют собой крутой перелом в истории не только отдельных государств, но и целых регионов. В некоторых из них население, по существу, впервые более или менее массово выступило со своими требованиями к монархам.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве и «арабская весна» на Ближнем Востоке различаются по многим признакам, но имеют и сходные черты. События развернулись в странах невысокого уровня развития, хотя некоторые из них являются богатыми нефтедобывающими государствами с авторитарными, иногда полуабсолютно монархическими режимами, что стало причиной сходства в требованиях протестующих и способах их выступлений, а также в мерах, которые были приняты властью. В качестве таковых обычно использовались обещания конституционных реформ, а в Бахрейне монарх в ответ на волнения распорядился выдать по 1000 динаров (приблизительно 79,5 тыс. рублей) каждой семье.

Общественно-политический кризис, приведший к революциям в рассматриваемых странах, был обусловлен одинаковыми факторами: безработица, бедность, проблемы социального обеспечения, корруп-

¹ URL: <http://www.unian.net/world/1618152-oon-podschitala-vo-skolko-oboshlis-blijnem-vostoku-5-let-arabskoy-vesnyi.html>.

ция, клановость власти. Правда, следует признать, что экономика данных государств все же демонстрировала динамичный рост, даже несмотря на мировой финансово-экономический кризис.

Революционные события на постсоветском пространстве и в арабских странах высветили новые проблемы и дают основания иначе взглянуть на вопросы государственности и конституционного развития.

В одних странах результатом выступлений народа были лишь обещания президентов принять поправки к конституции (Алжир), в других монархи выделили в бюджете дополнительные средства на социальные нужды (Саудовская Аравия), в третьих (например, в Египте) были признаны и закреплены в конституциях новые права человека, усилены юридические и даже социально-экономические гарантии населения, сформулированы некоторые коллективные права, изменены форма правления в государстве и в той или иной мере — политические режимы, в меньшей степени система и в большей степени полномочия высших органов государства, созданы некоторые своеобразные виды органов (в том числе консультативные государственно-общественные и контрольные государственно-общественные). По-новому регулируются системы органов местного самоуправления. В большинстве стран революции привели к кардинальной замене персонального состава высших органов государства. В результате указанных событий приняты поправки к конституциям и, главное, упомянутые выше новые конституции, которые в определенной мере реформировали общественный и государственный строй, хотя и не изменили его основы.

В этих конституциях содержатся новые конституционно-правовые формулировки, понятия и институты. Надо заметить, что конституции развивающихся стран гораздо проще воспринимают новеллы конституционной теории и конституционного развития, чем конституции развитых стран, принятые довольно давно. Поэтому изучение элементов такого регулирования может быть полезным и для других стран. Данная работа посвящена в основном ознакомлению читателя с этими новеллами на примере новых конституций, принятых в Кыргызстане, Марокко, Египте и Тунисе. Иные вопросы авторы затрагивают в той части, в которой они относятся к обозначенной проблематике.

Указанные процессы требуют осмысления, в том числе в свете построения научных прогнозов о перспективах конституционной картины мира.

Глава 1

Социальный и политический характер «цветных революций» и «арабской весны»: условия, цели, требования, итоги

Выявление движущих сил революций, их массовой базы, характера и роли оппозиции, способов ее действий и противодействия властей, других вопросов теории революционных движений составляет задачу многих исследований. «Сложность происходящих в последние годы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки процессов, их глубина и значимость требуют междисциплинарного подхода к их изучению. В связи с этим вполне логичным выглядит то, что события в арабском мире вызывают интерес не только у арабистов, но и у социологов, историков, политологов, математиков и т. д.»¹. Более того, тема «цветных революций» освещается отечественными и зарубежными авторами с противоположных позиций. Зарубежные исследователи обуславливают их внутренними причинами, а большинство ученых СНГ — внешними факторами². Вместе с тем установлено, что общими лозунгами политического характера были требования изменений в государственном строе, в политических режимах и в конституциях, принятия новых конституций. Поэтому необходимо рассматривать характер «цветных революций» и «арабской весны» именно с этой стороны.

Справедливо отмечается, что предметом изучения являются не революционные события в отдельных арабских странах, а волна революций³, охватившая большую часть арабского мира⁴. Предлагается даже определение термина «революция» как успешная или близкая к

¹ *Исаев Л. М.* Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014. С. 4. Однако этот феномен остается недостаточно изученным.

² См. об этом: *Бочанов М. А.* «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011.

³ См.: *Katz M.* Revolutions and Revolutionary Waves. N. Y., 1997; *Goldstone J.* Towards a Fourth Generation of Revolution Theory // Annual Review of Political Science. 2001. No. 4. P. 139—187; *Arrighi G., Wallerstein I., Hopkins T. K.* Antisystemic Movements. N. Y., 1989.

⁴ См.: *Цирель С. В.* Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года / ред. *А. В. Коротаяева, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов.* М., 2012. С. 143.

успеху попытка свержения существующего политического режима, фундаментального преобразования политических институтов и легитимации политической власти, осуществлявшаяся или стимулированная противозаконными и (или) насильственными действиями народных движений и хотя бы частично отвечающая выдвигаемым ими требованиям¹.

Вопрос о характере этих революций изучается в политологической, исторической и отчасти в юридической литературе. Рассматривались и принципиальные конституционные изменения². При общем сходстве оценок в исследованиях специалистов есть некоторые различия. Политологи Ш. Аджиб и Я. В. Волков считают, что «сценарии “арабской весны” напоминают сценарии “бархатных” революций в странах Восточной Европы и “цветных революций” на постсоветском пространстве». Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что «арабская весна» была осуществлена в рамках концепции «управляемого хаоса» и стратегии «гибридных войн»³. Иногда даже утверждают, что «цветные революции» — это искусственно созданный «социальный вирус»⁴.

Сами понятия «цветные революции» и «арабская весна», имеющие простое происхождение, представляют собой сложные явления, природа которых требует исследования.

«Арабская весна» — это «системное социальное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факторов — как объективных (социально-демографических, экономических, политических, технологических, социокультурных и т. д.), так и субъективных (уровень притязаний, реализация потребности в политической свободе, самореализация, неудовлетворенность авторитарным политическим режимом, готовность к массовым акциям протеста, делегитимизация власти и т. д.)»⁵.

В зарубежной литературе при оценке характера социально-политических событий в Египте и других странах предложен оригиналь-

¹ См.: *Цирель С. В.* Указ. соч. С. 131.

² См.: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире. С. 95—112.

³ См.: *Аджиб Ш., Волков Я. В.* Влияние «арабской весны» на политический процесс на Ближнем Востоке // Право и современные государства. 2016. № 8. С. 71.

⁴ См.: *Ананченко А.* Венесуэла и вирус государственного переворота: «цветные кроны» не любят солнце // URL: <http://www.iarex.ru/articles/53531.html> (дата обращения: 22.01.2017).

⁵ *Давыдов А. А.* Арабские революции 2011 г.: системная диагностика // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года. С. 175—176.

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Социальный и политический характер «цветных революций» и «арабской весны»: условия, цели, требования, итоги	14
Глава 2. Новые конституции — основной правовой результат «цветных революций» и «арабской весны»	25
Глава 3. Основы правового статуса личности в конституциях «цветных революций» и «арабской весны»	45
Глава 4. Конституционное закрепление некоторых основ общественного и государственного строя	84
Глава 5. Организация государства, система органов государства и местного самоуправления	117
Заключение	185
Contents	189

La dimensión constitucional de «las revoluciones de color» y «la primavera árabe»: estudio político y constitucional

La obra sintetiza la experiencia constitucional de «las revoluciones de color» y de «la primavera árabe». Sobre la base del análisis de las enmiendas constitucionales y el texto de nuevas constituciones se consideran las condiciones políticas y sociales de estos acontecimientos. Esta obra se dedica a los resultados de las revoluciones en las siguientes áreas: derechos humanos, fundamentos del régimen social y de estado, órganos estatales y municipales.

Les «révolutions colorées» et le «printemps arabe» en dimension constitutionnelle: recherche juridique et politique

Cet ouvrage est une recherche juridique et politique. Il résume l'expérience constitutionnelle des «révolutions colorées» et du «printemps arabe». Sur la base de l'analyse des amendements constitutionnels et de nouvelles constitutions les auteurs examinent les conditions sociales et politiques de ces événements. L'ouvrage propose l'étude des résultats constitutionnels des révolutions dans trois domaines: les droits de l'homme, les fondements de l'ordre public et du système social, les organes de l'Etat et les autorités locales.

Die «farbigen revolutionen» und der «Arabische Frühling» in die verfassungsrechtliche Dimension: politische — juristische Forschung

Diese Arbeit ist ein politische — juristische Forschung. Es fasst die verfassungsrechtlichen Erfahrung «farbigen Revolutionen» und der «Arabische Frühling», untersucht die soziale und politische in Natur, diese Revolutionen, gesellschaftliche und politische Rahmenbedingungen, Ziele, Anforderungen, durch die Analyse der Verfassungsänderungen und vier neue Verfassungen untersucht die verfassungsrechtlichen und gesetzlichen Revolutionen Ergebnisse in drei Bereiche: die Menschenrechte, die Grunde des gesellschaftlichen und staatlichen System, die Organe des Staates und der kommunale Selbstverwaltung.

哈布利耶娃

宪法维度中的“颜色革命”和“阿拉伯之春”：政治、法学研究：专著

本书从宪法角度概括了“颜色革命”和“阿拉伯之春”的研究经验。通过对宪法修正和新宪法材料的分析，研究了该类事件所处的基本社会和政治条件。建议从以下方向对上述革命在宪法和法律方面的结果进行研究：人权、社会体制和国家体制基础、国家机构及地方自治。

本书面向法学家、政治学家、历史学家和社会学家、国家机构代表、教师、大学生和硕士研究生，以及对国家建设、社会冲突解决方案及加强法律基础以促进国家和社会有效发展问题感兴趣的广大读者。

Научное издание

Хабриева Талия Ярулловна
Чиркин Вениамин Евгеньевич

**«Цветные революции» и «арабская весна»
в конституционном измерении**

Политолого-юридическое исследование

Монография

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ

ООО «Юридическое издательство Норма»
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс: (495) 621-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Редактор *М. Л. Шацкая*
Корректор *И. В. Кристаль*
Художник *С. С. Водниц*
Верстка: *В. М. Родин*

Подписано в печать 00.00.17
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура «Ньютон». Печать цифровая
Усл. печ. л. 12,00. Уч.-изд. л. 10,79
Тираж 500 экз. Заказ №

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа)
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru

Отдел «Книга — почтой»
Тел.: (495) 280-15-96 (доб. 246)
